

АЗБУКА-ФЭНТЕЗИ

КНИГИ ГЕНРИ ЛАЙОНА ОЛДИ:
ЦИКЛОП. Книга I. Чудовища были добры ко мне
ЦИКЛОП. Книга II. Король Камней
ДИКАРИ ОЙКУМЭНЫ. Книга I. Волчонок
ДИКАРИ ОЙКУМЭНЫ. Книга II. Волк
ДИКАРИ ОЙКУМЭНЫ. Книга III. Вожак
КРЕПОСТЬ ДУШИ МОЕЙ (вместе с А. Валентиновым)
ШЕРЛОК ХОЛМС ПРОТИВ МАРСИАН
ПУТЬ МЕЧА
ГЕРОЙ ДОЛЖЕН БЫТЬ ОДИН
МЕССИЯ ОЧИЩАЕТ ДИСК
ПОБЕГ НА РЫВОК. Книга I. Клинки Ойкумены
ПОБЕГ НА РЫВОК. Книга II. Призраки Ойкумены
ПОБЕГ НА РЫВОК. Книга III. Ангелы Ойкумены
МАГ В ЗАКОНЕ
ЛЕГЕНДЫ ДРЕВНЕГО ХЕНИНГА
СИЛЬНЫЕ. Книга I. Пленник железной горы
СИЛЬНЫЕ. Книга II. Черное сердце
СВЕТ МОЙ, ЗЕРКАЛЬЦЕ
БЕЗДНА ГОЛОДНЫХ ГЛАЗ
БЫК ИЗ МАШИНЫ
БЛУДНЫЙ СЫН, или Ойкумена: двадцать лет спустя.
Книга I. Отщепенец
КАБИРСКИЙ ЦИКЛ
БЛУДНЫЙ СЫН, или Ойкумена: двадцать лет спустя.
Книга II. Беглец
ЧЕРНЫЙ БАЛАМУТ
БЛУДНЫЙ СЫН, или Ойкумена: двадцать лет спустя.
Книга III. Сын Ветра
ОЙКУМЕНА: Кукольник. Куколка. Кукольных дел мастер
НЮАНСЕРЫ
КАРП И ДРАКОН. Книга I. Повести о карме
КАРП И ДРАКОН. Книга II. Рассказы ночной стражи
ЧЕРНЫЙ ХОД
ЗОЛОТОЙ ЛУК. Книга I. Если герой приходит
ЗОЛОТОЙ ЛУК. Книга II. *Всё бывает*

ГЕНРИ ЛАЙОН
ОЛДИ

ЗОЛОТОЙ ЛУК

Книга II. Всё бывает

АЗБУКА
Санкт-Петербург

УДК 821.161.2
ББК 84(4Укр)-445
О 53

Серийное оформление Ильи Кучмы

Оформление обложки Татьяны Павловой

Иллюстрации Александра Семякина

Иллюстрация на обложке Владимира Бондаря

© Г. Л. Олди, 2021
© А. В. Семякин, иллюстрации, 2021
© В. О. Бондарь, иллюстрация на обложке, 2021
© Оформление. ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2021
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-19737-4

И повторил ребенок-полубог:

— Что было — есть. Для сказки нет конца. Куда ж еще мог полететь Пегас? Быть может, он прилетит ко мне? Я жду его.

Ответила ребенку-полубогу Эвримеда:

— Он вылетел и скоро долетит.

Задумался Беллерофонт. Сказал:

— Я укрощу крылатого Пегаса и полечу на нем. Главк, мой отец, умеет укрощать земных коней. Я укрощу небесного коня. Скажи, а то, что будет, тоже есть?

С улыбкою ответила Эвримеда:

— Есть — для героя.

— А что же тогда бывает и не будет?

И услышал Беллерофонт ответ:

— Если герой приходит, все бывает.

Я. Голосовкер. Сказания о титанах

Часть шестая
ВЫСОКИЕ СТЕНЫ АРГОСА

Взрослея, мы ничего не приобретаем.

Теряем, только теряем. День за днем, год за годом. Отсекаем от себя часть за частью, слой за слоем. Беззаботность. Простота удовольствий и неприятностей. Чистота помыслов. Наивность. Способность радоваться просто так. Умение забывать обиды. Бесконечность будущего. Доверчивость. Потеря за потерей.

Мы говорим: растем. Вырастаем.

Это ложь. Не растем, уменьшаемся.

Разбрасываем потери вокруг себя. Сеем зерно в живые, дышащие борозды. Вскходы нас не обрадуют. Эти всходы — воины в броне, безжалостные убийцы. Из беззаботности восстанет озабоченность. Из чистоты помыслов — дракон замыслов. Из наивности — коварство. Из умения забывать обиды — злопамятность. Из нас самих — кто-то другой.

Оглядываясь, вспоминая, я не узнаю себя.

Чужая жизнь. Легенда.

Эписодий шестнадцатый БЕЛЛЕРОФОНТ

1

Моя дурная слава

— Радость! Великая радость!

На лице стражника застыл ужас.

Стражник был тот самый, что уходил доложить обо мне. Человек? Нет, жердь, хмурая и сухая, которая волей богов обрела ноги. Бронза нагрудника исцарапана вдрызг. Следы от меча? Непохоже. Следы от когтей? Львиных?!

Должно быть, ужас на лице стражника мне почудился. Если человек схватился со лвом врукопашную и выжил, его уже ничем не ужаснуть. Уж я-то знаю, каково это! А ведь у бедняги не было Хрисаора с радугой. Такого поди еще испугай.

— Госпожа соизволит выйти к тебе.

Голос стражника дрогнул. Снова почудилось? Вглядываться в чужое лицо снизу вверх, сидя в пыли у ворот, — занятие неблагодарное. Только и видно, что клочковатую бороду да хрящеватый кадык под ней. Кадык ходил ходуном, грозя прорвать туго натянутую кожу. В бороде — песок или ранняя седина, не разберешь. Стражник подошел вплотную, навис, накрыл меня своей тенью. Желая выглядеть скромным просителем, каким, собственно, и был, я опустил взгляд на его сандалиии. Подошвы стерты по краям, ремешок на левой вот-вот лопнет. Похоже, на службе у аргосского ванакта не разбогатеешь, хоть каждый день господина от львов грудью защищай. У эфирской стражи и доспехи, и обувка получше будут.

Он сказал: госпожа?

Нет, правда — госпожа?!

При чем тут какая-то женщина? Я пришел к Мегапенту, сыну Пройта, ванакту Аргоса. «Он мне должен, он тебя очистит», — сказал мой отец. Возможно, ванакт думает иначе. С моим-то везением... В глаза плеснуло расплавленным золотом. Я на миг зажмурился. Это стражник резко шагнул в сторону. Он больше не заслонял меня от солнца. Осень, а полыхает как летом.

— Ты, что ли, изгнанник?

Глубокий, чувственный голос. Легкая хрипотца. Что еще? Насмешка. Это я сразу почувствовал. Насмешка и интерес. Я сощурился до рези под веками. Увы, разглядеть удалось немного: угольную статую в пламенном ореоле Гелиоса, яростного не по сезону.

...Оглушительное хлопанье паруса. Нет, исполинских крыльев. Гаснут звезды. Львиный рев. Рев пламени. Огонь с черных небес. Люди бегут, горят, падают, превращаются в уголь...

Я тряхнул головой, гоня наваждение. Видимо, я сделал это слишком резко, даже голова закружилась. Стражники — жердяй и второй, здоровенный детина, — подобрались, впились в меня цепкими взглядами.

«Только дернись, убийца!»

Перед въездом в город всю свою поклажу я сложил в тючок, который приторочил к спине Агрия. Наружу торчали оба дротика. Внутри, в числе прочего, дремала праща с мешочком камней и поясной нож. Агрия я оставил привязанным к резному столбику, вкопанному шагах в сорока от ворот акрополя. Если ты проситель, желающий очищения, к правителю города следует являться безоружным. Но моя дурная слава добралась до Аргоса раньше меня.

— Так ты изгнанник или просто бродяга?

— Изгнанник.

— Тогда радуйся, Гиппоной, сын Главка.

Солнце продолжало издеваться над моими бедными глазами. К счастью, моя собеседница соизволила сойти с места, избавив меня от мучения вглядываться против света. Черное и белое поменялись местами: вместо угольной статуи — женщина в белом пеплосе, затянутом не под грудью, а на поясе, по-мужски. В молочной белизне ткани блестели солнечные искорки. Казалось, золотой дождь из белых облаков льется, льется и никак не может пролиться до конца с небес на землю.

Символ. Для жителей Аргоса — более чем понятный. По рассказам наставника Агафокла, с тех пор как Зевс, пролившись золотым дождем в убежище юной Данаи, ошастливил ее сыном, могучим Персеем, все аргивянки мечтали о подобном поистине царском пеплосе. Иные мечтали еще и о Зевсе, но если купить себе бога не в силах никто из смертных, то купить дорогую одежду...

Это было немногим дешевле бога. Мало кто мог себе это позволить. Передо мной стояла та, что могла.

Накидка, прихваченная золотыми заколками, покрывала голову женщины. Белое, белое — и снова белое! Между накидкой и пеплосом вместо лица — мертвый лик статуи из пентеликонского мрамора.

Я моргнул. Раз, другой. Нет, это не шутки солнечного света. Никогда раньше не видел, чтобы женщины так обильно закрашивали лица белилами. «Свинцовыми белилами, — подсказал издали наставник Агафокл. — Раньше их привозили из-за моря, но в последние годы аргосские мастера притираний раскрыли секрет...» Сколько ей лет? Из-за белил не понять. Вряд ли двадцать. Тридцать? Сорок? Высокая, стройная. Осанка гордая, хоть ваятеля зови! Стражник сказал: госпожа...

— Радуйся, госпожа. Прости, не знаю...

- Я Сфенебея, дочь Антии.
- Радуйся, Сфенебея, дочь...

Я поперхнулся, но каким-то чудом закончил:

- Дочь Антии.

Назваться не по отцу, а по матери?! Где такое слышано?! Кто ты, женщина, встретившая меня в воротах акрополя?!

Еле заметная усмешка искривила ярко покрашенный рот. Похоже, Сфенебея читала мои мысли.

— Сфенебея, жена ванакта. А ты, как я уже сказала, Гиппоной.

- Нет, госпожа.

- Нет?

Легкая рябь прошла по белилам: брови Сфенебеи поползли вверх.

— Я отказался от этого имени, госпожа. Зови меня Беллерофонтом.

- Метатель-Убийца?

- Да, госпожа.

- Полагаешь, новое имя лучше прежнего?

— Правильнее. Уверен, ты знаешь: я убил своего брата. Я осквернен. Я недостойн имени, которое получил при рождении. Мне следует удовольствоваться прозвищем.

— Беллерофонт. — Она произнесла это медленно, катая звуки на языке. Она пробовала имя на вкус, как вино из неизвестных краев. Другая женщина давно бы предложила мне встать, но только не эта. — Ты прав. Пожалуй, так действительно лучше.

Слабый жест, и я оказался в центре живого водоворота. Словно Каллироя, дочь Океана, явилась в Аргос и решила утопить меня за какую-то провинность. Воды поблизости не нашлось — вот и воспользовалась тем, что под рукой.

Морская синь. Зелень водорослей. Снежная кипень прибоя. Золотые блики солнца на воде. Окружили, закружили. Обдали облаком ароматов. Морских?

*Другая женщина давно бы предложила мне встать,
но только не эта.*

Нет, иных. Мята, лаванда, мирро, дикая роза. Но главное, запах женских тел — молодых, горячих.

Рабыни? Служанки?

Кем бы они ни были, шесть или семь девушек, ничуть не смущаясь, вились вокруг меня. Бросали откровенные взгляды, одаривали лукавыми улыбками. Подступали ближе, ближе. Поначалу легкие, словно бы случайные касания делались уверенней, настойчивей.

Чего они хотят? Чего хочет Сфенебее?!

Щеку обдало жарким дыханием. Бесстыдный язычок скользнул по шее. Проворный пальчик забрался под хитон. Мягкое бедро прижалось к плечу. Хоровод вертелся, кружил голову, тащил на дно.

2

Циклоп и Владыка Собраний

— Я осквернен убийством! Не прикасайтесь ко мне! Чей это голос: хриплый, срывающийся? Неужели мой?

Девы замерли, не спеша, однако, отстраниться. Обернулись к Сфенебее: что скажет госпожа?

— Похвальная забота. Но скверна не передается таким путем.

А это чей голос? Юношеский, звонкий. Нет, это уж точно не мой. В словах звенело неприкрытое возбуждение, природа которого была мне непонятна. Служанки подались в стороны, и я увидел насмешника.

Вряд ли он был старше меня больше чем на год. Мягкая бородка, завитая мелкими колечками, казалась приклеенной к гладкому лицу юноши с тонкими чертами. Темно-синий гиматий с узорчатой пурпурной каймой был уложен изящными складками, открывая правое плечо и часть груди. Под гиматием виднелся бордовый хитон, сколотый на плече золотой фибу-

лой. На поясе тоже сверкали вставки из золота. К поясу юноша прицепил кинжал в ножнах с серебряными накладками и тремя крупными сердоликами — скорее украшение, чем оружие.

Судя по всему, он любил и умел производить впечатление. Поймал момент, когда меня окружили девицы, — и вышел из ворот незамеченным. Вот, стоит, красуется.

— И как же она передается? — спросил я.

— У нас еще будет время об этом поговорить. Радуйся, Гиппоной, сын Главка!

— Беллерофонт, — поправил я.

Я ждал вопросов, подобных тем, которые задавала женщина, но юный щеголь кивнул с таким видом, будто мое прозвище развеяло его последние сомнения насчет гостя.

— Радуйся, Беллерофонт! Я — Анаксагор, сын Сфенебеи...

Клянусь, он нарочно выдержал паузу, назвавшись по матери. Желал полюбоваться моим вытянувшимся лицом. Анаксагор, подумал я. Владыка Собраний. А можно сказать иначе: Владыка Рыночной Площади. Хорошее имя для такого красавчика¹. Как ни крути, а все же владыка.

— ...и Мегапента, ванакта Аргоса.

— Радуйся, Анаксагор, сын Мегапента.

Решив не спорить с местными обычаями, я добавил:

— ...и Сфенебеи.

— Ты слышала, мать? Нет, ты слышала?! — рассмеялся великолепный Анаксагор. — Этот изгнанник мне нравится! Определенно нравится! Не теряется в сложных ситуациях, знает толк в обхождении.

---

¹ Имя *Анаксагор* состоит из двух частей: *анакс* (ванакт), т. е. владыка, повелитель, и *агора*, т. е. рыночная площадь, где проходили собрания граждан.

Даже имя сменил! Хорошее имя, громкое. О многом говорит, если ты понимаешь, о чем я...

— Тогда, быть может, ты и проводишь его к отцу?

— С удовольствием!

Мать и сын беседовали друг с другом, словно я был для них пустым местом. Для кого тогда это представление? Белоликая Сфенебея махнула мне рукой:

— Мы еще увидимся, Беллерофонт. До встречи, я и так задержалась.

Царственной походкой она двинулась прочь. Девушки цветастым хвостом потянулись за госпожой к воротам. У Анаксагора тоже имелся свой хвост. Теплохранитель, советник, доверенный слуга — кем бы ни был этот человек, до сих пор он маячил живой бессловесной тенью за спиной своего господина. Но едва женщины покинули нас, как он выступил из-за плеча Анаксагора и принялся медленно, нога за ногу, обходить нас по дуге, держась шагах в пяти.

Казалось, он прогуливается по берегу моря, любуясь чайками и облаками.

Первое, что приковывало в нем внимание, — это левый глаз. Мутное, незрячее бельмо в окружении старых шрамов, похожих на древесные корни, бугрящиеся под кожей. Взгляд здорового глаза вонзился в меня, как дротик с зазубренным наконечником, — не вырвать, не освободиться. Пришельца оценивали: добыча? Враг? Беспольный кусок плоти? Годен ли в пищу?

Циклоп-людоед, честное слово!

Заметив мою неприязнь, Циклоп ухмыльнулся и продолжил обход. Мы с ним срослись, превратились в единое целое, в живой *скафис* — чашу солнечных часов, какие в Эфиру привозили говорливые торговцы из далекого Баб-Или¹. Я был прутом, вбитым в центр скафиса, он был тенью, движущейся вокруг прута. Оказаться спиной к этой подвижной, этой опас-

---

¹ *Баб-Или* (Врата Бога) — Вавилон.

ной тени мне не хотелось, но передо мной стоял сын и наследник аргосского ванакта. В итоге я лишь поглядывал через плечо, провожая одноглазого.

Приметы собирались воедино, сцеплялись в понимание.

Лоб выбрит наголо до самой макушки. Длинные волосы цвета воронова крыла на затылке собраны в хвост, перетянутый кожаным шнурком. Нагрудник дубленой кожи с бронзовыми бляшками. Простой серый хитон выше колен. На поясе — меч-ксифос в деревянных ножнах. За поясом кривой нож. Лет тридцати — тридцати пяти. Крепок, жилист, плотно сбит...

Циклоп ушел из поля зрения. Я чувствовал, как взгляд его единственного глаза буравит мне спину. Шагов Циклопа я расслышать не мог, как ни старался.

«Он из народов эвбейских, — подсказала наука наставника Поликрата, но почему-то в манере странствующего аэда, — дышащих боем абантов¹. Если мечей многостопная грянет работа, в бое подобном они опытни боле всего, мужи, владыки Эвбеи, копейщики славные...»

Абантов в Эфире я видел, хотя и редко. Облик их в точности соответствовал облику Циклопа, включая бритый лоб и хвост на затылке. Разве что у тех абантов оба глаза были зрячие.

— Значит, ты ищешь очищения?

3

«Жаль, у меня нет братьев»

Пока я пытался уследить за Циклопом, Анаксагор без стеснения разглядывал меня. Кажется, осмотр его удовлетворил. Или просто надоел?

---

¹ *Абанты* — ионийское племя, обитатели острова Эвбея. Искусные воины, мастера ближнего боя.

— Да.

Как положено изгнаннику-просителю, я склонил голову, уставившись в равнодушную аргосскую пыль. Раз нам не предлагают встать, останемся на земле.

— Ты убил своего брата?

Я с трудом сглотнул. Надо отвечать, если я хочу, чтобы меня очистили.

— Да.

— Как ты его убил?

— Случайно.

Сын ванакта хмыкнул. Одобрение? насмешка? — не разберешь. Мне хотелось поскорее закончить тягостный разговор, но это было не в моих силах. Что происходит? Таких изгнанников, как я, сразу гонят прочь — или предлагают еду, омовение и кров, беря под защиту закона гостеприимства. Первое значит отказ, второе — очищение. Да, меня не гонят, но и в акрополь пустить не спешат. Ванакт не желает меня видеть? Зачем тогда ко мне вышла его жена? Сын? Что им от меня нужно?!

— Разумеется, приятель. Убей ты Беллера нарочно, а главное, сумей судьи это доказать... Тебя бы казнили, а не изгнали.

— Беллера?!

Я не выдержал, поднял взгляд на Анаксагора. Сын ванакта улыбался.

— Беллера, кого же еще? Твоего брата. — Он говорил со мной как со слабоумным. — Ты сам назвал себя Беллерофонтом — убийцей Беллера.

— Беллерофонт означает «Метатель-Убийца». А моего брата звали Алкимен.

— Вот как? Значит, мне неверно донесли. Весь город только и шумит: «Убийца Беллера! К нам едет убийца Беллера из Коринфа! Уже приехал!» Выходит, молва ошиблась? Что ж, Метатель-Убийца — это даже лучше. Убивать вообще — это правильней, чем убивать только каких-то Беллеров. В особенности если

этих Беллеров зовут Алкименами. Повторяю вопрос: как именно ты его убил?

— Дротиком.

— С какого расстояния?

Это спросил не Анаксагор. Циклоп завершил круг, изучив меня со всех сторон, и встал рядом с сыном ванакта. Ну, почти рядом: за левым плечом, отступив на полшага. Слуги так себя не ведут, даже доверенные.

Кто бы он ни был, ему я отвечать не обязан.

— Отвечай! — потребовал Анаксагор.

— С двадцати шагов.

— Не впечатляет, — заметил Циклоп. — Ты его хорошо видел?

Анаксагор кивнул, веля мне продолжать.

— Я его не видел.

— Как это?

Вспоминать было больно. Еще больнее — рассказывать об убийстве Алкимена чужому человеку. Это наказание, сказал я себе. Я убил брата. Я буду расплачиваться всю жизнь. Сейчас — вот так. Потом — как-то иначе. Всю жизнь.

И никогда не расплачусь.

— Он спрятался под кучей валежника. Хотел надо мной подшутить. Захрюкал вепрем.

— Зачем?

— Чтобы я испугался и убежал.

— Разумно, — согласился Циклоп. — Кто угодно сбежит от вепря.

— Кто угодно, кроме меня. Вместо бегства я метнул дротик. Лучше бы убежал...

Анаксагор захлопал в ладоши:

— Дротик? В вепря? Великолепно!

Теперь настала его очередь обходить меня кругом, а Циклопа — стоять на месте. Одноглазый абант ткнул в меня пальцем:

— Ты и правда решил, что там вепрь?

В вопросе крылся подвох. Они что, думают, я заранее готовился убить Алкимена?! И теперь вру на каждом перекрестке, что сделал это случайно?! Да как они могут... Могут. Они вправе так думать, все дороги ведут к такому выводу. Только безумец или отчаянный храбрец — что, в сущности, одно и то же — выйдет на вепра с дротиком. Я и впрямь сделал это нарочно. Хотел, чтобы явился Хрисаор...

Не рассказывать же об этом Анаксагору?

— Я и подумать не мог, что там Алкимен. Испугался, вот и метнул.

— Испугался, — повторил Анаксагор. Он стоял за моей спиной, но я слышал звук: сын ванакта похлопывал себя ножами кинжала по бедру. — И ты его совсем не видел?

— Видел только, как валежник шевелится.

— Значит, цель была скрыта от тебя, — подытожил Циклоп. — Куда ты попал?

— В Алкимена.

— Это я понимаю, не дурак. Куда именно?

— В грудь.

— Он умер сразу?

— Нет.

— Значит, в легкое. Если бы в сердце — умер бы сразу.

Я представил одноглазого абанта на месте Алкимена. С дротиком в груди. Окровавленные пальцы цепляются за древко, на губах пузырится багровая пена...

— Как? Как он умер?!

Анаксагор быстро вышел вперед — так быстро, словно солнечная колесница ринулась в галоп, вынуждая тень скафиса поспевать за ней. Сын ванакта встал между мной и Циклопом. Подался вперед, навис камнем, грозящим ринуться вниз с вершины. Щеки юноши горели лихорадочным румянцем, глаза блестя. Упираясь руками, я отполз назад.

— Как он умер? Говори!

Циклоп взял сына ванакта за руку, сжал пальцы. Тот мотнул головой, как лошадь, отгоняющая слепня. Фыркнул, дернул локтем, сбрасывая чужой захват. Выдохнул:

— Ладно. Потом расскажешь. Если захочешь.

Не захочу, подумал я.

— Жаль, у меня нет братьев, — задумчиво протянул Анаксагор, успокаиваясь. — Только отец.

Я не понял, что он имеет в виду. Ответил:

— Мне тоже жаль. Братья — это хорошо.

— У тебя был один брат?

— Трое.

— Все они умерли?

— Да.

— Как?

— Пирена сожгла Химера. Делиада убили конокрады.

— Химера, значит. Конокрады.

Я знал таких людей. Повторение слов собеседника давало им время подумать и что-то для себя решить. О чем ты думаешь, сын ванакта? Что решаешь?

— Ладно, не хочешь рассказывать, не надо. Я бы, наверное, тоже отмолчался. Будь у меня братья... Но у меня только отец.

Мое терпение кончилось.

— К нему я и пришел. К Мегапенту, сыну Проита, правителю Аргоса.

— Ну разумеется!

По белозубой улыбке Анаксагора можно было счесть, что я сообщил ему самую радостную весть на свете. К примеру, что боги дарят ему бессмертие. Или что трон Аргоса теперь принадлежит ему.

— Ты мне нравишься, Беллерофонт. Идем!

Он направился к воротам, не сомневаясь, что я последую за ним. Циклоп ухмыльнулся, сделал приглашающий жест: иди, мол, парень, я за тобой.

Я указал на Агрива, привязанного к столбику:

— Мой конь...

Анаксагор нетерпеливо обернулся:

— Что? Конь? Я велю отвести его в конюшню. Тут тебе Аргос, у нас конокрады не водятся! Тебе же не терпелось предстать перед моим отцом. Или передумал?

Когда я двинулся за сыном ванакта, в спину меня подталкивал взгляд Циклопа.

4

Почему так долго?

— Как тебе Ларисса?

Анаксагор придержал шаг, позволил нагнать себя.

— Холм высокий, обрывистый. — Я размышлял вслух. — Если что, легко держать осаду. На вершине простору много. В Эфире акрополь меньше.

— Наш второй акрополь, Аспидос, тоже меньше. Оттуда моря не видать. А с Лариссы и нижний город видно, и залив.

Два акрополя? Да, есть чем гордиться.

— И стены у вас хорошо сложены. У наших кладка грубее.

Это я отметил еще в воротах. О том, что ларисский акрополь широченный, хоть стадион устраивай, но какой-то голый, неудобный, я говорить не стал. У нас и зелень, и торговые ряды, и источник. А тут что? Сплошной камень. Даже люди, встреченные нами, не шли, а шествовали, словно ожившие статуи.

Но кладка хороша, спору нет. Высотой и неприступностью стены Эфиры вряд ли могли спорить с аргосскими. Говорят, в Тиринфе стены еще мощнее. Врут, должно быть.

— Стены? Это ты еще наших храмов не видел! Храм Зевса Ларисейского, храм Афины Дальнозоркой... Весь Пелопоннес завидует. Ничего, насмотришься, успеется.

Не дожидаясь приказа, стражники распахнули перед Анаксагором тяжелые, окованные бронзой ворота. Створки украшали начищенные до яростного блеска львиные морды. Я ждал скрипа петель: нет, петли молчали. Мы прошли через странно пустынный двор. Эхо шагов подгоняло нас щелчками кнута. Ветер трепал мои отросшие за время пути волосы: здесь, наверху, было ветрено.

— А вот и дворец, — самодовольно заявил Анаксагор. Для него я был слепым, который и горы не приметит, пока не наткнется на нее. — Наш.

Похоже, я был не только слепым, но и полоумным.

Ко входу вели широкие ступени. Семь, на две больше, чем у нас. Тоже мраморные. Наши сияли белизной, здесь же мрамор был мутный, унылый. Болотная водица с желтоватыми разводами.

— Жди, — велел сын ванакта Циклопу.

Одноглазый скорчил кислую рожу. Приказ ему не понравился, но послушаться он не посмел.

Темные коридоры. Редкие желтые глаза на стенах: масляные светильники. Молчаливые стражники вооружены до зубов. Зачем столько стражи? Среди бела дня? Хотя в этом лабиринте, наверное, всегда ночь.

— Отец в мегароне?

— Да, господин.

Тронный зал прятался в глубине дворца, как сам дворец в глубине акрополя, а тот — в кольце нижнего города. Человек, приказавший все это выстроить, всерьез опасался нападения — и не только вражеской армии.

По взмаху руки Анаксагора стража у дверей расступилась. Не дожидаясь, пока это сделает стражник, сын ванакта распахнул высокие створки.

— Радуйся, отец.

Я преклонил колени у входа, сразу за порогом. Украдкой я разглядывал зал из-под упавших на лоб волос. Окон в мегароне не было. Свет дарили девять фа-

келов и десяток масляных лампад. Воздух был тяжелый, чадный. В носу у меня защекотало, в горле запершило. Едва сдержался, чтоб не закашляться, не чихнуть.

Стены тонули в багровом сумраке. Кажется, они были расписаны фресками. Или это мозаика? На возвышении стоял резной трон... Два трона! Правый — выше и массивнее. На нем восседал мужчина лет сорока, с густой, аккуратно подстриженной бородой. В свете факелов и лампад щедро умощенная борода ванакта тускло блестела, словно выкованная из меди. Фигуру правителя Аргоса скрадывало темное одеяние. Складки превращали человека в скопище теней, перетекающих друг в друга. Разглядеть, какого ванакт сложения, не было возможности. Лишь блестели, притягивая взор, золотые перстни на пальцах.

По лицу Мегапента тоже бродили тени, путая и смазывая черты.

На втором троне восседала изящная белая статуя. Сфенебея, супруга ванакта. Она что, принимает просителей вместе с мужем?! Позади трона ванактиссы я разглядел сумрачных гигантов в боевых доспехах, в шлемах с глухими забралами, с копьями в руках. Вероятно, они сопровождали госпожу и тогда, когда она вышла ко мне из ворот. Только мне было не до них: девицы набежали, закружили, завертели...

— Радуйся, сын.

Голос ванакта прозвучал как эхо в пустом пифосе. Между приветствием Анаксагора и ответом его отца минула дюжина ударов сердца, не меньше.

— Отец, я привел просителя. Это Гиппоной, сын Главка, басилея Коринфа. Сам он именует себя Белерофонтом. Это потому, что он...

— Я знаю его историю. Все знают. Продолжай.

— Я говорил с ним, отец. Я готов поручиться за него.

Мегапент молчал. Долго молчал: заснул, что ли? Нет, проснулся, щелкнул пальцами. Звук был такой,

словно камень из пращи с маху ударил в кожаный нагрудник. Рядом возник слуга, с поклоном поднес господину золотой, изукрашенный рубинами кубок. Ванакт сделал глоток, вновь замер, уставившись в пространство. Моргнул, перевел взгляд на кубок в своей руке, как будто впервые его увидел.

Отхлебнул еще.

— Подойди.

Я приблизился и вновь опустился на колени за пять шагов до трона.

— Радуйся, господин. Я...

Меня остановили повелительным жестом:

— Радуйся и ты, Беллерофонт. Чего ты хочешь?

— Очищения, господин.

— Сын Главка? Я знаю твоего отца.

«Он мне должен, он тебя очистит». Можно было не сомневаться, что сейчас Мегапент размышляет о том самом долге, в чем бы он ни заключался. Вслух он, конечно, ничего не скажет...

Владыка Аргоса допил кубок залпом, как пахарь, утомленный работой. Слуга бережно принял из рук господина драгоценную посудину и сгинул, расточился. В бороде ванакта мерцали багряные капли, наводя на мысли о рубинах, выпавших из отделки кубка.

О каплях крови думать не хотелось.

— От Коринфа до Аргоса менее трехсот стадий. Почему ты так долго добирался? Искал очищения в другом месте?

Мегапент наклонился вперед:

— Тебе отказали?

Струйка холодного пота скользнула вдоль моей спины. Я и не подозревал, что ванакту Аргоса известно, когда я выехал из Эфиры. Был уверен: ему до меня дела нет. Ну, очистит, желая рассчитаться со старым долгом. Все лучше, чем отдавать коровами и зерном. Или не очистит, прогонит без объяснения причин. Какая ему разница, сколько я был в пути?

Олди Генри Лайон

О 53 Золотой Лук. Книга II : Всё бывает : роман / Генри Лайон Олди. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 416 с. : ил. — (Азбука-фэнтези).

ISBN 978-5-389-19737-4

Не всякому дано побывать в Эфире. Но именно здесь начнутся странствия юного Гиппоноя, прозванного Беллерофонтом, Метателем-Убийцей. Куда ведут его дороги? В крепостенный Аргос и заморскую Ликию, на Красный остров, обитель Горгон и великанов, в небеса, где властвует огнедышащая Химера. Дороги ведут в будущее, скрытое за грозowymi тучами, и в прошлое, которое неохотно раскрывает свои тайны.

Все ли в этом мире решают молнии?

Беллерофонт, герой и скиталец. Крылатый конь Пегас, обгоняющий ветер. Великан Хрисаор Золотой Лук. Жизнь этих троих связана крепче, чем они думают. Даже крепче, чем это кажется могучим богам Олимпа.

УДК 821.161.2

ББК 84(4Укр)-445

Литературно-художественное издание

ГЕНРИ ЛАЙОН ОЛДИ
ЗОЛОТОЙ ЛУК
Книга II. Всё бывает

Ответственный редактор Александр Етоев
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Дмитрий Капитонов, Елена Терскова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 17.06.2021. Формат издания 84 × 108 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 21,84. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

Авторский интернет-магазин «Мир Олди»:
<http://www.oldieworld.com>

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в филиале «Тульская типография» ООО «УК» «ИРМА».
300026, г. Тула, пр. Ленина, 109

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-FAF-28496-01-R